

Николай Кожанов

**Противодействие внешнеэкономическому
давлению: опыт иранских санкций**

Противодействие внешнеэкономическому давлению: опыт иранских санкций. Автор: Кожанов Н.А., СПб, 2015.

Автор:

Кожанов Николай Александрович - востоковед, к.э.н, преподаватель программы ЭНЕРПО в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Закончив восточный факультет СПбГУ и магистратуру Института Арабских и Исламских Исследований Университета Эксетера (Великобритания), обучался на экономическом факультете СПбГУ и после окончания аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию. В течение трех лет работал в посольстве России в Тегеране.

Автор специализируется на междисциплинарных исследованиях по современному Ирану.

Европейский Университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) был учрежден в 1994 году и начал свою работу как обучающая аспирантура по социальным наукам в 1996 году. Благодаря высокому профессионализму и уникальному научному потенциалу Европейский университет приобрел репутацию одного из самых динамичных и современных образовательных учреждений страны.

Контакты:

Санкт-Петербург, ул. Гагаринская 3,
Европейский университет в Санкт-Петербурге
<http://eu.spb.ru/>
E-mail: n_a_kozhanov@mail.ru

Настоящее издание может свободно и без получения особого разрешения правообладателя распространяться в электронном виде при условии, что копирование и/или распространение не преследует целей извлечения прибыли, сохраняется указание имен авторов и правообладателя и не модифицируется, включая конвертацию в другие форматы файлов, оригинальная электронная версия издания, которую можно загрузить с сайта.

Оглавление

Введение

1. Истоки санкционного режима в отношении ИРИ
  - 1.1. Между США и ядерной бомбой
  - 1.2. Санкции США до 2010 г.

2. Санкционный режим в 2010-2012 гг.
  - 2.1. Американские экономические санкции 2010 – 2012 гг.
  - 2.2. Европейские санкции 2010 – 2012 гг.

3. Эффективность антииранских санкций
  - 3.1. Да, они работают
  - 3.2. Не санкциями едиными
  - 3.3. Ослаблены, но не сломлены

4. Внутриэкономические меры по противодействию санкционному давлению
  - 4.1. Жить по средствам
  - 4.2. Меры валютного и экспортно-импортного контроля
  - 4.3. Регулирование топливного рынка

5. Внешнеэкономические контрмеры
  - 5.1. Мы нужны друг другу
  - 5.2. Вроде бы все легально, но...
  - 5.3. Под покровом ночи...
  - 5.4. Обходя банковские санкции

Заключение

Введение

История применения экономических санкций насчитывает много сотен лет. Первым документально подтвержденным случаем ввода санкций одним государством в отношении другого является указ Перикла 432 г. до н. э., запрещающий Афинскому союзу вести торговлю с городом-полисом Мегары. Предполагалось, что эта мера либо вынудит мегарцев сдаться, либо ослабит их до такой степени, что они будут не в силах оказывать сопротивление.¹ Характерно, что первый же известный случай применения экономических санкций дал результат обратный ожидавшемуся: вместо скорейшего покорения казалось бы обреченного на голодную смерть города, они привели к началу в 431 г. до н. э. Пелопонесской войны, итогом которой, как известно, стало поражение Афинского союза.²

Своеобразной реинкарнацией Мегар в конце 20 – начала 21 вв. стала Исламская Республика Иран (ИРИ). Живущая в условиях санкционного давления с 1979 г. она не только активно развивается, но и претендует на региональное господство на Ближнем и Среднем Востоке. Конечно, с одной стороны, США и их партнерам удалось существенным образом ослабить иранскую экономику и, тем самым, усадить Тегеран за стол переговоров для определения дальнейшей судьбы иранской ядерной программы (ИЯП). Однако выторгованные в июле 2015 г. у иранцев соглашения едва ли можно назвать победой. Скорее всего, США и их партнеры получили некую передышку сроком на 10 - 15 лет, во время которой исламская республика будет ограничивать развитие своей ядерной программы и держать ее под контролем международных институтов. По истечении же указанного срока Тегеран будет вновь иметь все моральные права восстановить работы над ИЯП в полном объеме, не исключая возможности получения доступа к знаниям о создании ядерного ОМУ. При этом за 10 - 15 лет исламская республика восстановит и укрепит свою экономику, усилит влияние в регионе, нарастит связи с западным бизнесом, сделав его, тем самым, ярым противником восстановления старого режима санкционных мер.

Ряд ведущих западных экспертов соглашаются с тем, что достигнутые в Вене договоренности являются просто выбором в пользу меньшего из зол, т.к. альтернативой был бы выход иранцев из переговорного процесса и очередной кризис на и без того нестабильном Ближнем Востоке. С их слов, нынешний санкционный режим при всей его жесткости не позволил бы удержать иранцев за столом переговоров, если бы к ним были предъявлены более жесткие требования по контролю за ИЯП.³ Несмотря на значительное санкционное давление Тегеран оказался в состоянии создать такую экономическую систему, которая позволила исламской республике существовать и быть уверенной в своих силах. Что же определило устойчивость ИРИ по отношению к санкциям и ее возможность выживать в их условиях?

---

¹Askari H. G., Forrer J., Teegen H., Yang J. Economic Sanctions. Examining Their Philosophy and Efficacy. Westport, 2003. P. 5 – 7.

²Ibid. P. 6 – 7.

³Interview with the British expert on Iran's nuclear program. RUSI, London, August 1, 2015.

1. Истоки санкционного режима в отношении ИРИ

1.1. Между США и ядерной бомбой

Главной причинной формирования современной системы санкций в отношении Ирана многие эксперты называют ядерные исследования Тегерана, вызвавшие серьезные опасения у международного сообщества. В соответствии с этой точкой зрения, поводом для принятия мер против ИРИ стали первоначально прозвучавшие осенью 2002 г. обвинения в отношении Тегерана в работах над ядерным оружием под видом создания инфраструктуры полного ядерного топливного цикла (ЯТЦ). В этой связи 23 декабря 2006 г. СБ ООН принял первую (№ 1737) санкционную резолюцию по Ирану, за которой последовали остальные.

Однако угроза нарушения ДНЯО является первой, но не самой важной и единственной причиной формирования существующей системы санкций. Существующий санкционный режим в отношении ИРИ начал формироваться не в 2003 – 2006 гг., после обострения ситуации вокруг ИЯП, а в 1979 г. с возникновением продолжающегося по сей день кризиса в ирано-американских отношениях. Исламские лидеры, пришедшие к власти в Иране в 1979 г., взяли курс на активное свертывание американского присутствия в стране. Превращение Ирана (в противовес всем изначальным планам США по «приручению» исламского режима) из стратегического регионального экономического и политического партнера Соединенных Штатов в их оппонента, угрожающего другому союзнику Вашингтона – Израилю, не могло остаться безнаказанным. В отношении ИРИ впервые были применены санкции. 14 ноября 1979 г., воспользовавшись своим правом, оговоренном в Законе об экономических полномочиях на случай чрезвычайной международной ситуации от 28 октября 1977 г. (ЗЭПСЧМС), президент США Дж. Картер объявил чрезвычайное положение в отношениях с Ираном. С тех пор срок действия данного указа продлевается ежегодно. В последующие годы американский санкционный режим в отношении ИРИ дополнялся новыми законами и постановлениями (подробнее об этом будет сказано позже), принятие которых периодически чередовалось с попытками Вашингтона наладить диалог. Главной целью Белого Дома было, используя метод «кнута и пряника», вернуть контроль над Ираном – одним из наиболее емких региональных рынков сбыта и обладателем внушительных нефтегазовых ресурсов, страной, которую при шахе американцы называли «еще одним штатом».

Эффективность этих действий, впрочем, оказалась невелика, что объяснялось не только сопротивлением иранских консерваторов и мощного американского произраильского лобби, уверенного в нецелесообразности установления дружественных контактов с «опасным исламистским режимом». Важным недостатком выбранной стратегии было отсутствие нужной поддержки санкционному давлению со стороны других государств. В 1990-х гг. страны-члены ЕС четко обозначили свое нежелание лишаться ради Соединенных Штатов тех возможностей, которые давал им открывшийся в результате произошедших в ИРИ внутривнутриполитических изменений доступ к иранскому рынку и энергетическим ресурсам страны. В этом ключе, обострение после 2002 г. ситуации вокруг ИЯП пришлось американцам как нельзя кстати. Теперь США смогли не только аргументировано выдвигать обвинения в отношении ИРИ, но и попытаться обязать через существующие международные

институты своих не всегда стоворчивых партнеров (а, в некоторых случаях, и оппонентов) оказывать необходимое давление на Тегеран. Кроме того, потенциальное наличие у ИЯП военной компоненты заставило некоторые государства европейского и ближневосточного региона серьезнее подойти к ситуации, ощутив угрозу собственным интересам в случае превращения Ирана в государство, обладающее ядерным оружием и средствами его доставки.

В этой ситуации консолидация сил в вопросе санкционного давления создавала все условия для более эффективного применения в отношении ИРИ системы угроз и уступок (иными словами, «кнута и пряника»). Тегеран уже не просто боролся с «большим сатаной», как называла в 1980-х гг. США иранская пропаганда, а был формально противопоставлен мировому сообществу. Американцы, предварительно апробируя в индивидуальном порядке различные санкционные меры, предлагали их использовать другим странам, легализуя и продавливая свои инициативы (не без поддержки европейцев) через СБ ООН, чьи решения выступали своеобразной «дорожной картой». Нарастив санкционное давление на ИРИ в Вашингтоне одновременно ненавязчиво показывали Тегерану и пути выхода из создавшейся ситуации. Имеются в виду ряд жестов администрации Б.Обамы в конце 2008 – первой половине 2009 гг. Перед иранцами также были примеры Ливии и американского партнера Пакистана. Решение ИЯП и снятие санкций в этом контексте непосредственно ассоциировалось с налаживанием политических (а вслед за ними и экономических) отношений с США, что дает возможность назвать **существующий неурегулированный кризис в ирано-американских отношениях главной причиной** формирования санкционного режима в отношении ИРИ.

Наиболее критичными для Ирана стали санкции, принятые США и их партнерами в 2010 – 2012 гг. чему способствовал ряд предпосылок.

1.2 Санкции США до 2010 г.

К 2010 г. в основе режима экономических санкций, введенных администрацией США против ИРИ., уже лежала широкая законодательная база. В соответствии с ней американским гражданам было запрещено осуществлять импорт любых товаров, произведенных в Иране, на территорию США непосредственно или через третьи страны. Практически полностью запрещался экспорт американских товаров и услуг в Иран. Граждане Соединенных Штатов не имели права на ведение прямых или косвенных торгово-экономических операций с правительством ИРИ. Особо подчеркивалось, что представители США не могут приобретать и торговать продуктами нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей ИРИ. Им также запрещалось оказывать инжиниринговые услуги и предоставлять технологии. Практически любая финансовая деятельность между американской и иранской сторонами была запрещена.

Специфика применяемых к Ирану санкций со стороны США заключалась в том, что они предусматривали определенные требования к третьим странам, имеющим торгово-экономические отношения с ИРИ. Так, иностранным фирмам и физическим лицам (с некоторыми оговорками) было запрещено участвовать в реэкспорте американских товаров в Иран. Если они замечались в этом, то против них могли быть применены определенные

ограничения на экспорт товаров и услуг из Соединенных Штатов. Одним из наиболее важных законодательных актов в этой сфере считался Закон 1996 г. «О санкциях в отношении Ирана» (закон Д'Амато)⁴. Этот документ обязывал президента США принимать меры в отношении иностранных компаний, осуществляющих инвестиции в размере более 20 млн долларов в течение периода продолжительностью в один год в разработку топливно-энергетических (нефть, газ) ресурсов Ирана. В случае обнаружения нарушения со стороны иностранной компании условий закона 1996 г. американское правительство имело право применить как минимум любые две из шести возможных санкций, включающие:

- Отказ Экспортно-импортного банка (Export-Import Bank, Eximbank, Эксимбанк) США предоставлять займы, кредиты, аккредитивы компании, попавшей под действие санкций, для экспорта американских товаров;
- Отзыв лицензии на экспорт военных технологий и технологий двойного назначения;
- Отказ американских банков выдавать кредит на сумму более чем 10 млн долл. США за год;
- Запрет финансовым институтам быть дилером государственных облигаций США и/ или лишение его права выступать в качестве хранителя правительственных денежных средств;
- Запрет на осуществление государственных закупок у компании, попавшей под действие санкций;
- Ограничение на осуществление компанией, попавшей под действие санкций, импорта товаров в США.⁵

Созданная к 2010 г. система жестких санкций против ИРИ должна была оказаться весьма эффективной в случае ее применения на практике. Однако этого не произошло.⁶

Во-первых, в существовавшем законодательстве имелись «прорехи», не позволяющие оказывать эффективное экономическое воздействие на Тегеран. Прежде всего, в понятие запрещенных «инвестиции» не была включена продажа Ирану технического оборудования для добывающих отраслей иранской экономики и иранских нефтехимических заводов. Таким образом не достигалась главная цель закона Д'Амато: остановить развитие нефтегазового и нефтехимического секторов – основного источника доходов иранской экономики. Утечка финансов и технологий в Иран происходила также через американские компании, чьим зарегистрированным в третьих странах филиалам и дочерним компаниям не возбранялось взаимодействовать с ИРИ. В частности, в разные периоды с Ираном работали дочерние компании и филиалы фирм «Халлибертон», «Дженерал Электрик», «Кока-Кола».⁷ По

---

⁴ Изначально назывался «О санкциях в отношении Ирана и Ливии».

⁵Katzman K. The Iran Sanctions Act.Washington, 2007.

⁶Katzman K. Iran Sanctions.Washington, 2010.

⁷Ibid. P. 16.

непроверенным данным, неназванные американские компании осуществляли экспорт все того же оборудования для нефтедобычи через свои филиалы в Бразилии.

Во-вторых, в полную силу закон Д'Амато никогда официально не применялся к иностранным компаниям, ведущим инвестиционную деятельность в энергетическом секторе ИРИ. Установленные ограничения вызывали серьезные нарекания со стороны европейских партнеров Соединенных Штатов как в Европе, так и за ее пределами. Единственным крупным случаем использования закона 1996 г. в отношении иностранной компании за осуществление инвестиций в энергетический сектор ИРИ стала реакция США на совместный проект «Тоталь», «Газпрома» и малазийской «Петронас» по развитию 2 и 3 блоков месторождения Южный Парс в 1997 г. Впрочем, после переговоров американцы в обмен на укрепление сотрудничества с Брюсселем по вопросам нераспространения оружия массового уничтожения и противодействия терроризму согласились снять свои требования и впредь не применять санкции в подобных вопросах к компаниям из ЕС. Отмечается, что не последнюю роль в решении проблемы сыграла жалоба Евросоюза в ВТО относительно закона Д'Амато.⁸

В-третьих, не считалось в Вашингтоне допустимым применять всю законодательную базу и с точки зрения перспективы налаживания конструктивного диалога с ИРИ. Тегерану-де хотели показать, что при наличии значительного количества способов задушить его экономику в Вашингтоне все же хотят обойтись без этого. Определенные перемены в ситуации произошли в июле 2005 г., когда на выборах президента ИРИ победил столичный мэр М.Ахмадинежад, имевший к тому времени репутацию ультраконсервативного политика и приверженца жесткому внутри- и внешнеполитическому курсу. Практически сразу после своей инаугурации в августе 2005 г. он объявил о неоспоримости права Ирана на развитие мирной атомной энергетики и возобновлении работ по обогащению урана.

С конца 2006 г. в американских политических кругах начали обсуждаться предложения по отмене исключений из тотального торгово-экономического эмбарго (существовавшие для импорта из ИРИ т.н. «традиционных товаров» - ковров, фисташек, сухофруктов), внесению КСИР в список международных террористических организаций и усилению давления на компании США, участвующие в инвестиционных проектах в нефтегазовом секторе экономики ИРИ (если их вклад превышал 20 млн долл.).

Не смогли помешать принятию новых санкций и попытки избранного в 2008г. президентом США Б.Обамы наладить контакты с Тегераном. Более того, сторонники жесткого давления на ИРИ максимально использовали сложившуюся ситуацию в своих интересах. Дав президенту опробовать все имевшиеся в его распоряжении средства по активизации переговорного процесса с ИРИ, они развернули пропагандистскую кампанию по поводу несговорчивости и внешнеполитической негибкости иранского режима, который, мол, «не услышал» обращенного к нему призыва (насколько этот призыв был искренним, впрочем, также сказать трудно). В дополнение к этому, иранский президент М.Ахмадинежад сам лишил свою страну поля для маневра, фактически отвергнув инициативы «шестерки» и заявив о начале обогащения урана на уровне 20%.⁹ Все это создало нужное сторонникам новых санкций общественное мнение. Окончательно вопрос о введении односторонних

---

⁸Ibid. P. 6.

⁹Tehran Times, February 8, 2010.

санкций был решен с принятием 9 июня 2010 г. резолюции СБ ООН №1929 о ситуации, складывающейся вокруг иранской ядерной программы.

В ней фактически давалось разрешение странам на самостоятельные действия в санкционном вопросе и намечались ранее лишь кулуарно обсуждавшиеся пути экономического давления на Иран. Прежде всего, государствам рекомендовалось «проявлять бдительность» при операциях с иранскими банками, выдаче разрешения на деятельность представительств финансовых институтов из ИРИ на своей территории или наоборот открытия филиалов собственных финансовых структур в Иране. Кроме того, признавая, что доступ к разнообразным и надежным источникам энергоресурсов имеет кардинальное значение для устойчивого роста и развития любой страны, члены Совбеза отметили в резолюции возможность существования взаимосвязи «между доходами Ирана, генерируемыми в его энергетическом секторе, и финансированием чувствительной в плане распространения ядерной деятельности». ¹⁰ В документе особо подчеркивается, что «химическое технологическое оборудование и материалы, необходимые для нефтехимической промышленности, имеют много общего с оборудованием и материалами, необходимыми для ... [организации] ядерного цикла». ¹¹ В этой ситуации упускать момент американские сторонники жесткой линии поведения по отношению к Тегерану не только не собирались, но и планировали возглавить «санкционное движение». Итогом этого и стало подписание в США законопроекта №2194, получившего название «Закон об иранских санкциях, отчетности и дивестициях».

2. Санкционный режим в 2010-2012 гг.

2.1. Американские экономические санкции 2010 – 2012 гг.

В соответствии с принятым документом, минимальный набор применяемых в случае выявления нарушения санкций увеличивается с двух до трех. К самим мерам наказания были добавлены: (1) запрет на проведение валютных операций с помощью американских физических и юридических лиц, (2) запрет на любые финансовые транзакции с участием американских финансовых институтов, (3) запрет на приобретение и владение американской собственностью. Оказались ужесточены условия снятия санкций, наложенных на иностранные компании, а также освобождения от оговоренных американским законом ограничений. Подписанный Б.Обамой документ подтверждает правило о 20 млн долл. США, как о максимально допустимой сумме инвестиций в нефтегазовый сектор ИРИ. Также уточняется, что если компания ведет несколько инвестиционных проектов, то в 12 месячный период вкладываемые средства по каждому из них не должны превышать 5 млн долл. США, а их сумма – 20 млн долл. США. Кроме того, теперь американским и иностранным компаниям запрещается поставлять в Иран любые товары, услуги или технологии, необходимые для строительства новых или поддержания в функционирующем состоянии существующих НПЗ на территории Ирана, если стоимость разовой поставки превышает 1 млн долл. США или

---

¹⁰Резолюция 1929 (2010) принятая Советом Безопасности на его 6335м заседании 9 июня 2010 г. S/RES/1929 (2010) [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1929%20\(2010\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/1929%20(2010))

¹¹Там же.

суммарно за годичный период объем составляет более 5 млн долл. США. Серьезным и важным шагом стало ограничение на экспорт продуктов нефтепереработки (т.е. бензина, дизельного топлива, авиационного керосина) в ИРИ. Теперь любая компания гарантированно попадет под действие санкций, если стоимость поставленной разовой партии превосходит 1 млн долл. США или 5 млн долл. США суммарно за год. Те же условия применяются к любой деятельности, обеспечивающей экспорт топлива в Иран (страхование, перевозка, финансирование, брокерские услуги и т.д.)

Дополнить эти ограничения должны были запрет зарегистрированным на территории третьих стран филиалам и дочерним предприятиям американских компаний вести торговую деятельность с Ираном, ужесточение режима лицензирования экспорта товаров в государства, из которых продукция в обход существующих ограничений может попасть в ИРИ. Подтверждены и ограничения на деятельность финансовых институтов, если они ведут операции с иранскими банками, через которые якобы происходит финансирование ядерной программы Тегерана или поддерживаются террористы.

23 мая 2012 г. американский Сенат одобрил еще один закон о введении жестких санкций в отношении ИРИ. В соответствии с этой законодательной инициативой сенаторов, руководство США должно вводить санкции в отношении любой компании, заключившей после 2002 г. договор с Ираном, который в той или иной степени связан с нефтяным или ядерным (прежде всего иранскими работами с ураном) сектором экономики ИРИ. Закон также предусматривает меры в отношении финансовых институтов, ведущих дела с Национальной иранской танкерной компанией (НИТК) и Национальной иранской нефтяной компанией (НИНК). 31 июля 2012 г. Б.Обама подписал указ о введении дополнительных мер в отношении физических и юридических лиц, ведущих экономическое взаимодействие с ИРИ. В частности, под действие указанного документа попали неамериканские институты, занимающиеся финансовым сопровождением торговых операций с иранской нефтью. Также, новый закон предусматривал карательные меры в отношении покупателей иранской нефтехимической продукции.

30 ноября 2012 г. Сенат Соединенных Штатов принял новый законодательный акт, расширяющий существующие меры экономического давления на энергетический, нефтегазовый и транспортный сектора экономики ИРИ. Дополнительные запреты были введены на торговлю с Ираном графитом, ценными металлами, коксующимся углем, алюминием, сталью, а также любым программным обеспечением, необходимым для развития промышленности страны. Помимо этого, существенным ограничениям подвергается деятельность страховщиков и перестраховщиков, которым запрещается оказывать услуги иранским компаниям в сфере энергетики, морских перевозок и судостроения.

Новый закон, как и все предшествующее законодательство США в отношении Тегерана имел экстерриториальную силу. Однако он также оговаривал, что за целым рядом стран сохраняется право вести сотрудничество с ИРИ в подпадающих под действие санкций вопросах, при условии, что этими странами будет существенно сокращен объем импорта сырой нефти из ИРИ.

2.2. Европейские санкции 2010 – 2012 гг.

26 июля 2010 г. новые санкции принял и ЕС.¹² Они оказались намного более жестким, чем все предыдущее постановления и напрямую коснулись целого ряда секторов иранской экономики. Такую решимость европейцев некоторые аналитики объяснили не только разочарованием членов ЕС в эффективности применения ограниченных мер, но и в произошедшем за 2005 – 2009 г. сокращении объемов европейского присутствия на товарных рынках ИРИ. За указанный период европейская доля в совокупном иранском импорте сократилась с 41% до 27%. Схожая ситуация складывалась и в отношении иранского экспорта в ЕС: если в 2005 г. на Евросоюз приходилось 25% продаваемых ИРИ на внешних рынках товаров, то в 2009 г. всего 16%.¹³ Это во многом объяснялось происходившей переориентацией Ирана на страны Азии и Дальнего Востока.

Новый документ подтверждал ранее введенный запрет на поставку, продажу, передачу, транзит через территорию ЕС и транспортировку на морских и воздушных судах под флагом Евросоюза предметов, способных внести вклад в развитие программ ИРИ в сфере ракетостроения, средств доставки ядерного оружия, тяжеловодной и обогатительной деятельности, а также процессов регенерации ядерного топлива. Не разрешался въезд или транзит через территорию ЕС иранских лиц, внесенных в списки и причастных к реализации ядерной и ракетных программ Тегерана, а также поставкам необходимых для их выполнения товаров и комплектующих. Вводился запрет на поставки в ИРИ оружия, амуниции, военной техники, оборудования, комплектующих и запчастей для них.

Подвергались немедленной заморозке активы и прочие «экономические ресурсы» целого ряда иранских физических и юридических лиц, количество которых было существенно увеличено по сравнению с похожим ооновским и даже американским списком. Прежде всего, под действие санкций помимо организаций военной и ядерной промышленности ИРИ попали крупнейшие иранские финансовые институты. Та же судьба постигла финансовые институты, зарегистрированные за пределами ИРИ, но либо принадлежащие иранцам, либо в той или иной степени аффилированные с ними. Вслед за финансовыми институтами под действие европейских санкций попали зарегистрированные в Иране или принадлежащие иранцам морские и авиационные грузоперевозчики и экспедиторские компании, а также ряд наиболее крупных фирм различных отраслей экономики (в первую очередь экспортеры).

Наиболее серьезный удар наносился по энергетическому сектору ИРИ: решение Европейского совета накладывало запрет на продажу и перепродажу в Иран оборудования и технологий, необходимых для наращивания нефтеперерабатывающих мощностей, производства сжиженного природного газа, проведения геологоразведки, а также добычи нефти и газа. С 26 июля 2010 г. страны-члены ЕС не могли оказывать техническую и финансовую помощь в развитии энергетического сектора ИРИ, а также обучать соответствующие кадры. Решением Европейского совета запрещается предоставлять кредиты и займы иранским компаниям, их филиалам и связанным с ними физическим и юридическим лицам, занятым в нефтегазовом секторе как в самой ИРИ, так и за ее пределами, производить

¹²Official Journal of the European Union. L 195. 27.7.2010. P. 39 – 73.

¹³По данным Евростат <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/>

покупку акций или полное поглощение подобных фирм, а также создавать с ними совместные предприятия.

В конце 2011 г. ЕС окончательно запретил своим банкам вести операции с ИРИ, а 1 июля 2012 г. он ввел эмбарго на торговлю нефтью с ИРИ. Этот шаг сопровождался введением запрета на предоставление услуг по страхованию морских (в первую очередь, танкерных) перевозок нефти и продуктов нефтехимии в/из Ирана (с июня 2012 г.), а также отключением Тегерана от банковской системы СВИФТ (с марта 2012 г.). В октябре 2012 г. Великобритания, Франция и Германия поставили перед остальными членами ЕС вопрос о необходимости введения эмбарго на покупку у ИРИ газа. Помимо этого США и ЕС вели активную работу с основными импортерами иранской нефти за пределами Запада с целью убедить их отказаться или хотя бы снизить объемы закупок углеводородов у исламского режима. В результате, с середины 2012 г. Иран оказался полностью отрезан от международной банковской системы, системы страхования морских перевозок, а также топливного рынка.

3.Эффективность антииранских санкций

3.1. Да, они работают

Санкции, введенные в 2010 – 2012 гг. США, ЕС и их партнерами в отношении ИРИ, оказали существенное негативное влияние на экономику ИРИ. В соответствии с имеющимися оценками, объемы добычи и экспорта иранской нефти после 1 января 2012 г. (с момента принятия ЕС решения о введении нефтяного эмбарго с июля 2012 г.) сократились более чем на 50% (добыча с 3,8 до 2,3– 2,7 млн. баррелей в сутки, экспорт с 2,4 до 0,9 – 1,3 млн. баррелей в сутки). Свои объемы закупок сократили даже азиатские импортеры иранской нефти – Китай, Южная Корея, Япония и Индия. Более того, в августе – сентябре 2012 г. южнокорейские НПЗ временно полностью прекратили импорт иранской нефти. В октябре 2012 г. торговые операции вновь возобновились и вышли на уровень 186500 баррелей в день, что, однако, было на 30% меньше тех объемов, которые Сеул закупал до санкционных мер 2012 г.

Принятые США, ЕС и их партнерами меры вызвали серьезную нехватку иностранной валюты в стране, снизили курс иранского риала по отношению к другим валютам, а также создали проблемы с импортом потребительских товаров в страну. Уже в июне 2012 г. в Иране остро ощущалась нехватка бюджетных денежных средств, необходимых для финансирования начатого строительства крупных промышленных проектов. Объем иранских инвестиций в развитие нефтедобывающей начал неуклонно падать. В 2012 г. он составлял 21 млрд. долл. США. В 2012 – 2013 гг. этот показатель сократился до 17 млрд. долл. США. В 2015 – 2016 гг., по оценкам представителей министерства нефти, инвестиции могли прекратиться уже полностью. Под вопрос была поставлена реализация целого ряда проектов, включая разработку нефтяных полей Йаран, Северный и Южный Азадеган, а также инфраструктуры, соединяющей их с экспортными терминалами на побережье Персидского залива. Именно на ввод в эксплуатацию этих месторождений рассчитывало иранское руководство, т.к. они позволили бы увеличить объемы нефтедобычи на 600 – 750 тыс. баррелей нефти в сутки.

К концу июля 2012 г. правительство ИРИ и руководство Центрального Банка страны фактически признали, что не могут более финансировать низкий официальный курс риала по отношению к доллару США и должны принимать во внимание колебания иранской валюты на черном рынке. В результате, с 2012 г. в стране де-факто была установлена двухкурсовая обменная система: помимо официального обменного курса (по которому частные лица практически не могли приобрести валюту) стал существовать и т.н. уличный курс, неофициально устанавливаемый уличными менялами. Вслед за этим, в 2012 – 2013 гг. произошел существенный обвал обменного курса национальной валюты применительно к доллару США. Так, если к началу февраля 2012 г. на свободном рынке за один доллар США давали до 18000 иранских риалов, то к концу ноября 2012 г. его стоимость составила 24570 иранских риалов, а в марте 2013 г. – 33500 – 34500 (по состоянию на конец августа 2015 г. за 1 доллар США в Иране давали около 34 тыс. иранских риалов). Официальный курс также вырос с 10700 иранских риалов за доллар США в октябре 2011 г. до 29930 иранских риалов в августе 2015 г. Характерно, что снижение стоимости национальной валюты ИРИ происходило скачкообразно, в немалой степени, таким образом, стрессуя экономику страны. Наиболее существенный скачек стоимости произошел в конце сентября – начале октября 2012 г., чуть не дестабилизировав политическую ситуацию в республике.

Изначальная попытка иранского руководства компенсировать нехватку инвалютных поступлений в экономику страны за счет неоправданного наращивания риаловой денежной массы (иными словами, путем запуска «денежного печатного станка»),¹⁴ привела к тому, что с лета 2012 г. страну захлестнула инфляция. К 2014 г. темпы ее роста составили свыше 40% в год. Только значительными усилиями кабинета министров президента Х.Роухани, избранного на этот пост в июне 2013 г., властям удалось снизить уровень инфляции до 15% в 2015 г.

Обесценение национальной валюты, а также возникшие проблемы с импортом товаров потребления в страну, серьезным образом подстегнули рост потребительских цен и в ряде случаев вызвали кризис на рынке некоторых товаров. Так, в конце июля 2012 г. возникший ажиотаж вокруг куриного мяса, привел к серьезному скачку стоимости указанной продукции и ее исчезновению с прилавков страны. Попытки же мгновенно снизить стоимость курятины на внутреннем рынке страны за счет ее импорта из-за рубежа потерпели неудачу. Без государственного вмешательства импортеры продовольствия не смогли получить должного объема инвалюты по льготной цене и вовремя пройти жесткие процедуры таможенной очистки. Даже своевременное вмешательство государства не сразу дало нужный эффект.

16 февраля 2015 г., выступая перед депутатами меджлиса (парламента), министр нефти ИРИ Б.Н.Зангане заявил о существующем тяжелом положении. С его слов, в 2014 г. Ирану удалось получить лишь 49 млрд. долл. США от экспорта нефти, что было значительно меньше доходов даже 2013 года (64 млрд. долл. США). С падением же цен на нефть в конце 2014 г. иранские перспективы получить в 2015 г. достаточное поступление нефтедолларов в

---

¹⁴К августу 2012 г. объем денежной массы, находящейся в обращении в Иране, оценивался в 3 740 трлн иранских риалов (305 млрд долларов). Для сравнения, еще в начале апреля 2012 г. этот показатель составлял 3 520 трлн иранских риалов. Таким образом, только в период с апреля по июль 2012 г. объем денежной массы в Иране вырос на 2,7%. Более того, в апреле 2011 г. ее объемы составляли 2 940 трлн иранских риалов и уже на тот момент эта цифра считалась весьма негативным показателем для иранской экономики.

бюджет были в принципе поставлены под вопрос. На этом фоне социальные показатели также были малообнадёживающими. По разным данным, за чертой бедности в ИРИ жило от 14 до 25 млн. человек (не менее 35% от общего населения, а по максимальным оценкам – 60%). Достаточно сильным являлось социальное расслоение: доходы богатейшей части населения в 15,5 раз превосходят доходы беднейшей его части. Уровень безработицы достигал 11% (по неофициальным данным – 19%). Причем данный показатель, несмотря на все заявления правительства, продолжал расти.

3.2. Не санкциями едиными

И, вместе с тем, все же необходимо отметить, что в 2012 – 2015 гг. испытываемые Ираном трудности часто являлись следствием не столько введенных международным сообществом санкций, сколько результатом экономической политики иранского руководства, проводимой им с 2006 г. К 2010 г. попытки правительства провести диверсификацию экономики потерпели крах, а существовавшая в Иране система экономического управления сама по себе стала давать сбои, что было обусловлено структурными проблемами таким как:

1. наличие безграничных прав государства по вмешательству в дела бизнеса;
2. значительная доля госсектора в экономике страны;
3. низкая эффективность производства, связанная с высоким уровнем государственного протекционизма, создавшего «тепличные» условия для существования основных отраслей национального хозяйства;
4. высокая зависимость бюджета от поступлений «нефтедолларов»;
5. неоправданно раздутые социальные программы, на которые к 2010 г. расходовалось до 100 млрд. долл. США в год;
6. высокий уровень коррупции и значительные административные издержки;
7. элементы т.н. «исламской экономики», негативно влиявшие на развитие банковского сектора.

Когда в 2007 – 2009 гг. для снижения внутренних цен на целый ряд бытовых товаров и продуктов питания правительство Махмуда Ахмадинежада допустило их бесконтрольный импорт, значительно снизив ввозные пошлины. Данное решение, в свою очередь, привело к разорению внутренних производителей (особенно наглядно это видно на примере рисовой отрасли сельского хозяйства ИРИ, некоторых производителей стройматериалов) и росту безработицы. На это наложились негативное влияние международного экономического кризиса, увеличившего стоимость импортируемых Ираном сырья, полуфабрикатов и оборудования.

К 2010 г. существенно подхлестнула темпы инфляции в Иране и бесконтрольная эмиссия денег. Правительство ИРИ традиционно использовало «печатный станок» для покрытия возникающего бюджетного дефицита, который был характерен как для первого, так и для второго сроков президентства М.Ахмадинежада.

В-третьих, правительство М.Ахмадинежада поздно начало проводить столь необходимые стране экономические реформы, призванные снизить бюджетное бремя госдотаций. Наиболее благоприятные моменты для таких реформ (такие как пиковый период

нефтяных доходов ИРИ в 2005–2008 гг.) были упущены. Вместо этого сокращение предоставляемых населению госсубсидий пришлось на 2010 – 2011 гг. - время экономического кризиса, вызвало рост цен на коммунальные услуги, бытовую продукцию и продукты питания, а также предсказуемо привело к инфляции и ухудшению социального климата. В итоге в ноябре 2012 г. парламент страны даже принял решение о временном приостановлении программы госреформ.¹⁵

Наконец, к 2012 г. бюджет ИРИ был практически полностью (от 65 до 95%) зависим от экспорта нефти. В условиях введенного ЕС эмбарго на закупки углеводородного сырья у ИРИ, а также американских попыток принудить своих азиатских партнеров принять схожее решение, указанная зависимость сыграла негативную роль в экономическом развитии ИРИ. В результате, уже через несколько месяцев после ввода эмбарго Иран был вынужден пересмотреть значительное количество бюджетных трат в сторону их снижения, сократив финансирование ряда статей на 25% или вообще отказавшись от расходов по ним.

3.3. Ослаблены, но не сломлены

Санкции и внутренние экономические проблемы стали серьезным испытанием для Ирана, но они не смогли серьезным образом подорвать власть духовенства и настроить против него население. Во многом это объясняется тем, что санкции хоть и нанесли серьезный ущерб иранской экономике, но не разрушили ее. Критичным для исламской республики стал период января – ноября 2012 г., когда стране пришлось приспособиться жить в новых условиях. Однако к уже к 2013 г. наметились определенные тенденции к стабилизации ситуации, а к 2015 г. руководству ИРИ даже удалось выправить ряд изначально негативных показателей. Так, если в 2012 г. объем ВВП страны сократился на 6,6%, то в 2013 г. этот показатель был равен -1,9%, а в 2014 г. уже вышел на положительный уровень в +3%. В 2013 – 2014 гг. правительство смогло более чем вдвое сократить темпы роста уровня инфляции (с 40% до менее 20%). В январе 2015 г. ЦБ ИРИ прогнозировал, что в текущем году он сможет стабилизировать этот показатель на уровне 15% и снизить его до менее 10% в 2016 г. К 2015 г. был остановлен процесс обесценения национальной валюты. Зависимость бюджета от поступления нефтедолларов также снижалась. Если в 2013 – 2014 гг. она составляла 40%, то в 2015 г. этот показатель планировалось вывести на уровень 33%.

Сторонники теории о беспрекословной эффективности санкций поторопились объяснить улучшение социально-экономической ситуации в Иране в 2013 – 2014 гг. благотворным влиянием личности нового президента ИРИ Х.Роухани, избранного на этот пост в 2013 г. и обладавшего более адекватной, чем его предшественник, программой по выводу страны из кризиса. Они также отмечали и благоприятное влияние фактора начала нового этапа переговоров между Ираном и международными переговорщиками в 2013 г. по поиску решения проблемы ИЯП, которые заставили Запад быть менее жестким в вопросе применения мер экономического давления. В то время как эти факторы, безусловно, сыграли свою роль все же решающее значение имело то, что иранским правительством были разработаны и своевременно применены контрмеры по противодействию принятым

---

¹⁵Amuzegar Jahangir, Iran's Subsidy Reform: RIP in The Middle East Economic Survey. Vol. 55, №51. December 14, 2012.

санкциям и смягчению их негативного влияния на экономику исламской республики. Условно эти меры можно разделить на две группы: внутри- и внешнеэкономического характера.

4. Внутриэкономические меры по противодействию санкционному давлению

4.1. Жить по средствам

В первую очередь, сразу же после введения санкций 2012 г. руководство Ирана приняло ряд решений для того, чтобы приспособить экономику страны к новым условиям. Так, бюджет на 2013 г. был спланирован исходя из возможности Тегерана экспортировать не более 1,33 млн. баррелей нефти в сутки при средней цене в 90 – 91 долл. США и возможном покрытии только 40% расходов казны за счет нефтедолларов. Основной упор был сделан на диверсификацию экономики с целью максимально сбалансировать объем существующего импорта товаров за счет ненефтяного экспорта. Ставка была сделана на развитие нефтехимического сектора, горнорудную и сталелитейную промышленность, электроэнергетику, производство строительных товаров, а также предметов т.н. традиционного экспорта (сухофрукты, агропродукцию, ковры и т.д.). Тем самым в 2011 – 2015 гг. правительство страны сконцентрировало внимание на инвестировании средств в развитие тех сфер экономической деятельности, которые в меньшей степени или совсем не подпадали под действие санкций.

С середины 2012 г. иранским руководством был принят ряд мер по поддержке производителей и экспортеров ненефтяных товаров. В частности, был серьезно изменен закон о поддержке передовых экспортеров, отменены некоторые экспортные пошлины и заморожен рост некоторых других. Оказалось принято около 20 программ поддержки, в частности, предусматривающих субсидирование транспортных издержек экспортеров, их участие в выставках и создание экспортных компаний. Для поддержки программ по развитию экономики правительство стало активнее использовать Фонд Национального Развития (ФНР), в который ежегодно отчисляется 20% государственных прибылей от нефти.¹⁶ Было объявлено об отмене или упрощении целого ряда процедур, позволяющих производственному сектору экономики страны получить доступ к его ресурсам. Более того, с 2012 г. именно поддержка развития производственных мощностей экономики страны стала одной из главных задач ФНР. До этого Фонд был более направлен на предоставление аккредитивов иностранным компаниям и торговым фирмам.

Поставленная задача по сбалансированию внешней торговли была практически выполнена к 2015 г. По данным таможенной службы ИРИ, в 2014 г. экспорт иранских товаров (без учета поставок на внешний рынок нефти и природного газа) составил в стоимостном выражении 46,3 млрд. долл. США, что было на 22% больше по сравнению с 2013 г. При этом объем импорта в 2014 г. составил 48,3 млрд. долл. США. Торговый баланс

---

¹⁶ По состоянию на 2014 г. резервы ФНР составляли 62 млрд. долл. США (по оценкам американского института SovereignWealthFundInstitute (SWFI))

страны (без учета нефтегазового экспорта) оставался дефицитным (-2 млрд. долл. США). Однако этот показатель сокращался. В 2013 г. торговый дефицит Ирана был в два раза больше и составлял 5 млрд. долл. США. К 2015 г. изменилась и структура иранского нефтяного экспорта в пользу химических и нефтехимических товаров. По данным иранской таможни, к 2015 г. существенное увеличение объемов экспорта иранской нефтяной продукции было достигнуто именно за счет роста зарубежных поставок иранских газовых конденсатов и нефтехимии (в 2014 г. основными товарами, поставляемыми Ираном зарубеж были сжиженный пропан, метанол, сжиженный бутан и полиэтилен). В 2014 г. объем их экспорта составил 4,1 и 3,2 млрд. долл. США соответственно.

Существенно были увеличены возможности ИРИ и по поставкам электроэнергии на внешние рынки. В 2012 – 2013 гг. объемы производимого в стране электричества росли на 7% в год. К 2014 г. электрогенерирующие мощности Ирана составляли 71 тысяч мегаватт. При этом, страна производила 263 млрд киловатт-часов электричества в год. Из них 11,7 млрд. шло на экспорт. К 2015 г. объемы поставок электроэнергии были увеличены на 3%. Обмен электричеством проводился с Азербайджаном, Арменией, Афганистаном, Ираком, Нахичеванью, Пакистаном, Туркменистаном и Турцией. Как отметили эксперты, санкции 2010 – 2012 гг. сделали с Ираном невозможное. Они заставили его руководство наконец-то диверсифицировать свою экономику: теперь для исламского режима это был не вопрос престижа (как до 2010 г.), а выживания.

В августе 2014 г. Министерство промышленности, шахт и торговли Ирана распространило информацию об увеличении объемов экспорта иранских инжиниринговых услуг. В 2014 г. они достигли 7,6 млрд долл. США против 2,3 млрд долл. США в 2013 г., 1,9 млрд долл. США в 2012 г. и 4,2 млрд долл. США в 2011 г.

Другим немаловажным источником притока инвалюты в иранскую казну, неожиданно приобретшим значение с падением объемов экспорта иранской нефти стал международный транзит, развитие которого власти ИРИ стали активно поощрять накануне введения санкций. К 2015 г. возможности Ирана по транзиту грузов были увеличены до 15 млн. тонн (против 10 – 11 млн. тонн в 2012 г.), что приносило более 3 млрд. долл. США дохода. В соответствии с планами правительства, к 2025 г. этот показатель должен был быть увеличен до 12 млрд. долл. США.

Вызванные санкциями проблемы также заставили руководство ИРИ создать в стране действующую налоговую систему, которая до этого существовала лишь на бумаге. К 2013 г. наконец-то заработал механизм НДС. В результате, в течении только одного 2012 г. налоговые поступления от НДС были увеличены на 25% (до 14 млрд. долл. США). В 2015 г. руководство ИРИ поставило задачей обеспечить наполнение бюджета на 45% от средств, получаемых за счет налогов и сборов (увеличив их поступление на 7 млрд. долл. США). Для этого была сделана попытка увеличить налоговую базу за счет роста количества налогоплательщиков: к марту 2015 г. парламент ИРИ одобрил поправки к законодательству, которые позволяли собирать налоги с ранее не плативших их компаний, связанных с религиозными и военными структурами (в первую очередь КСИР, который по разным оценкам контролирует до 60% экономики страны).

4.2. Меры валютного и экспортно-импортного контроля

С 2012 г. иранским правительством был предпринят ряд мер по стабилизации ситуации на валютном рынке и экономном расходовании золотовалютных резервов. В первую очередь, власти попытались установить жесткий обменный курс доллара по отношению к риалу, приравняв его 26 января 2012 г. к 12260 риалам и объявив вне закона любые обменные операции по курсу отличающемуся от установленного более чем на 5%. Однако на практике это решение было реализовано лишь частично: официальный курс был установлен, но иранские юридические и физические лица, равно как и меняльные конторы при ведении дел продолжали ориентироваться на курс доллара на черном рынке. Прекратить формально нелегальные операции государство так и не решилось. С одной стороны, оно не хотело спровоцировать всплеск социального недовольства среди населения. С другой стороны, не только поддержание официального валютного курса на заявленном уровне, но и сдерживание роста доллара США по отношению к национальной валюте путем периодических вбросов иранским Центробанком долларовых сумм из своих резервов оказались весьма затратными для ИРИ.

В 2012 г. приток инвалюты в страну благодаря введенным США, ЕС и их партнерами санкциям значительно сократился, в результате чего подобные валютные интервенции чрезвычайно истощали долларовые запасы страны, которые могли быть потрачены на более важные цели. По этой причине, официальный Тегеран к ноябрю 2012 г. примирился с неизбежной девальвацией национальной валюты, возродив существовавшую до начала 2000-х годов многокурсовую систему валютного обмена. Сделано это было путем создания в сентябре 2012 г. так называемых Центров торговли валютой (ЦТВ).

В соответствии с принятым в конце сентября 2012 г. решением правительство и Центральный Банк ИРИ объявили о делении основных импортируемых Ираном товаров на 10 групп важности. Импортёры товаров 1 и 2 группы важности (к подобным товарам были отнесены лекарства и товары первой необходимости) могли обратиться к государству за приобретением долларов США по официальному курсу 12260 иранских риалов за 1 долл. США. Импортёры товаров менее значимых 3 – 5 групп могли претендовать на получение инвалюты по курсу на 2% ниже плавающего. Остальные группы товаров должны были покупаться за доллары, приобретенные по официальному плавающему курсу (на конец сентября 25000 – 26790 иранских риалов за 1 долл. США). Для всего остального существовал уличный курс.

На нужды ЦТВ были направлены доходы государства от экспорта продуктов нефтехимии, а также 14,5% доходов от экспорта нефти. Курс в -2% от плавающего предполагался устанавливаться ежедневно руководством ЦБ ИРИ, исходя из складывающейся ситуации. Характерно, что и количество категорий, подпадающих под указанный курс в -2%, могло меняться в зависимости от текущих условий. Судя по всему, категории с 6 по 10, обеспечиваемые по обычному плавающему курсу были созданы на случай общей нехватки инвалюты на внутреннем рынке страны.

Для контроля ситуации на валютном рынке страны ЦБ ИРИ также сохранил введенные ограничения на снятие наличных средств с банковских счетов и на вывоз валюты за пределы страны (в сумме не более 2000 долларов в год на одного человека по состоянию на 2013 г.). В то же время иностранным инвесторам были даны гарантии, что за ними сохранится право на вывоз прибыли и реинвестирования вложенных средств без каких-либо ограничений в рамках существующего Закона о защите и поощрении инвестиций 2002 г. В октябре 2012 г. руководство ИРИ предприняло попытки уговорить компании-экспортеры продавать полученную валютную выручку непосредственно государству. Состоявшиеся переговоры результатов, впрочем, не дали. В результате, в октябре 2012 г. в Иране был введен запрет на экспорт целого ряда товаров. Таким образом иранское руководство якобы попыталось оказать давление на нефтехимические компании (их товары попали в этот список). Вместе с тем, у этого решения существует и другое объяснение. Обесценение риала естественным образом сделало внешние рынки более привлекательными для иранских производителей конкурентоспособной продукции. В результате чего те начали осуществлять экспорт товаров в ущерб интересам внутреннего потребителя, что мгновенно обеспокоило власти ИРИ: официальный Тегеран готовится к дальнейшему ухудшению социально-экономической ситуации и явно аккумулирует внутренние резервы. Более того, в условиях возникших проблем с импортом товаров из-за рубежа он старается максимально направить ресурсы страны на удовлетворение нужд отечественных потребителей.

Список запрещенных к экспорту товаров состоял из 50 наименований (руководство Ирана оговорило возможность его дальнейшего изменения) и включал: глауберову соль, карбонат натрия, сульфаты, бикарбонат соды, стироловый мономер, полиэтилен, пропилен, хлорвинил, полистирол, алюминий, стальные стержни, железный лом, макулатуру, древесину, молибден, серу, медную проволоку, зерно, муку, сахар, красное мясо, масло, сою, детскую питательную смесь, овец, сено, фураж, и автопокрышки. Помимо этого власти ИРИ запретили реэкспорт ранее импортированного промышленного оборудования, дорожной техники, запчастей для иностранных автомобилей, бумаги, чая и риса.

С целью ограничить растущий спрос на инвалюту иранское руководство также приняло решение временно запретить или ограничить ввоз определенных иностранных товаров. В первую очередь это коснулось 600 наименований продукции, чьи эквиваленты производятся в самом Иране. В ноябре 2012 г. власти ИРИ ввели дополнительные запреты на импорт товаров. В этот раз ограничения коснулись 70 различных видов товаров, охарактеризовав их как «роскошь и ненужные предметы». Одновременно запрет был введен на экспорт золота и золотых монет из Ирана без специального разрешения на это со стороны ЦБ ИРИ.

В 2012 – 2015 гг. Тегеран якобы стал активно играть на скачках стоимости доллара по отношению к иранскому риалу. По мнению некоторых аналитиков, ЦБ ИРИ в некоторых случаях целенаправленно выводил курс национальной валюты из под своего контроля, позволяя ему падать ниже разумной планки. Именно в этот период происходила активная продажа накопленных долларовых запасов с последующим повышением стоимости нацвалюты (что позволяло государству выиграть определенный доход).

4.3. Регулирование топливного рынка

Относительно быстро иранцам удалось решить проблему с обеспечением бензином, чей импорт в страну подпадал под санкции. В середине сентября 2010 г. иранские власти уже официально объявили о достижении необходимого уровня самообеспеченности ИРИ этим продуктом. К этому моменту в стране был введен в исполнение чрезвычайный план по повышению производственных мощностей НПЗ, благодаря чему иранцам удалось выйти на уровень производства топлива в 66 млн литров бензина в сутки, что примерно соответствует среднему показателю внутреннего потребления указанного вида топлива. Главными составляющими принятой иранцами к исполнению чрезвычайной программы действий стали: (1) перевод НПЗ страны на интенсивный график работы; (2) частичное задействование мощностей нефтехимической промышленности для производства бензина; (3) получение топлива методом ароматизации (реформинга), добавление различных присадок, повышающих октановое число, а также использование на внутреннем рынке отдельных низкокачественных сортов топлива, ранее поставлявшихся лишь на экспорт; (4) смешивание мало используемого в Иране бензина класса «премиум» с наиболее востребованным бензином класса «регуляр»; (5) развертывание большого количества маломощных нефтеперерабатывающих заводов для производства бензина качества «регуляр» – технология их строительства была недорога, достаточно проста и могла быть закуплена в неевропейских странах (в частности, в России или Казахстане); (6) постепенное повышение цен на бензин внутри страны, что позволяло регулировать объемы внутреннего потребления и сокращать дотации, выделяемые на поддержание низких цен на топливо внутри страны.

Значительную роль в процессе сдерживания роста потребления бензина на начальном этапе сыграла введенная система электронных карточек, выданных населению для покупки бензина. С их помощью правительство вводило определенный лимит (изначально 80 – 100 литров в месяц) на приобретение топлива по льготным ценам, сокращая, тем самым уровень потребления. После введения СБ ООН и США новых санкций летом 2010 г. руководство ИРИ приняло решение о новом сокращении лимита до 60 литров в месяц, однако объем потребления на этот раз остался практически неизменным.

Однако говорить о полном успехе иранцев в вопросе нейтрализации бензиновых не приходится. Удовлетворить потребности страны удалось только в бензине марки «регуляр» и то, не полностью. Импорт бензине продолжился (через Турцию и китайские компании), хоть и в меньших объемах.

5. Внешнеэкономические контрмеры

5.1. Мы нужны друг другу

Особую роль в снижении давления санкционного бремени на экономику ИРИ сыграл и фактор внешней среды. Так, важной контрмерой со стороны Ирана стала активная работа с оставшимися покупателями нефти – Турцией, Китаем, Южной Кореей, Индией и Японией. В

результате, в соответствии с отчетами Международного энергетического агентства (IEA), после семи месяцев практически постоянного снижения объемов производства нефти в Иране к ноябрю 2012 г. властям ИРИ эту тенденцию удалось переломить и стабилизировать ситуацию. Стрессовым периодом оказались лишь первые месяцы. Производство нефти в ИРИ к ноябрю 2012 г. стабилизировалось на уровне 2,7 млн баррелей в сутки, а ее экспорт даже вырос с 0,9 - 1 млн баррелей в сутки в августе 2012 г. до 1,3 млн. баррелей в день в октябре 2012 г. С этого момента указанные показатели остались стабильны до 2015 г.

К 2014 г. американские чиновники были вынуждены признать, что в принудительном порядке снизить объемы закупок нефти у Ирана им не удастся – власти КНР, Турции, Южной Кореи, и даже Индии и Японии дали Западу четко понять, что они не смогут полностью отказаться от иранского «черного» золота. Немалую роль в этом вопросе сыграла готовность иранцев идти на снижение цен для постоянных покупателей. В частности, в июне 2013 г. высокопоставленные индийские чиновники подтвердили, что именно предоставленные иранцами скидки стали одной из главных причин, по которой Нью-Дели продолжил закупки иранского «черного» золота.

Тегерану также удалось использовать и имеющиеся в международном сообществе противоречия относительно целесообразности и, самое главное, законности применения мер одностороннего давления, выходящих за рамки решений СБ ООН. В частности, на руку иранскому руководству оказалась позиция властей Швейцарии, которые, будучи представителями интересов США в ИРИ, де-факто отказываются признавать любые санкции, не подтвержденные решением Совбеза. В результате чего, ИРИ, по некоторым данным, развернула активную торговлю нефтью через дочерние компании НИНК, зарегистрированные в Лозанне (в первую очередь, Naftiran Intertrade Company (NICO) и Petro-Suisse). В 2012 г. вице-президент ИРИ И.Азизи (Ibrahim Azizi) лично дал указание НИНК наладить экспорт нефти и нефтепродуктов через Швейцарию. О масштабах проходившей через эту страну торговли судить трудно: по понятным причинам ни одна из вовлеченных сторон афишировать информацию о своем участии не торопится. Официально крупнейшие торговцы нефтью, такие как Vitol, Glencore, Gunvor, Trafigura, Mercuria, прекратили взаимодействие с ИРИ еще за несколько месяцев до введения европейских санкций в июле 2012 г. Однако, по данным новостного агентства Рейтерс, в конце сентября 2012 г. Vitol уже была замечена в торговле иранским мазутом через Швейцарию.

Особая ставка была сделана Тегераном на работу со странами, ранее не являвшимися основными партнерами ИРИ, а также малыми компаниями: большинство из них в силу масштабов своего бизнеса не имеют никаких деловых связей с США или ЕС и, в результате, могут не опасаться применения в отношении себя санкционных мер. Некоторые эксперты, специализирующиеся на теоретических вопросах применения экономических санкций и повышения их эффективности, используют особый термин «черный рыцарь» (black knight). Им обозначаются малые торгово-экономические партнеры страны, находящейся под действием санкций, которые ради получения дополнительной прибыли или выгоды какого-

либо иного рода (в том числе, и политической) помогают ей нарушать санкционный режим (или, как минимум, ослабляют негативные последствия его введения).¹⁷

В случае с Ираном, санкции 2010 г. позволили примерить на себя роль «черного рыцаря» целому ряду стран, к которым кроме упомянутых Венесуэлы и Белоруссии, относятся Бразилия, Эквадор, Сирия, Малайзия, а также страны-члены Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС), включая Турцию. Ранее их фирмы не могли полноценно конкурировать с присутствовавшими на рынках ИРИ крупными западными (и не только) компаниями. Однако постепенный уход последних открыл перед малыми торгово-экономическими партнерами Ирана целый ряд возможностей по наращиванию своего присутствия в этой стране.

Обращает на себя внимание, что самые ранние случаи появления «черных рыцарей» в истории санкционного режима против ИРИ были зафиксированы еще до его ужесточения в 2010 - 2012 гг. Причем первыми, кто попытался воспользоваться ситуацией в своих интересах, были энергетические компании и фирмы, торгующие оборудованием для нефтяной и газовой отраслей из Восточной Европы. С 2012 г., впрочем, доступ к ИРИ для них был закрыт. Однако их место очень быстро заменили производители нефтехимического оборудования из России, Китая и стран постсоветского пространства. По своим параметрам подобные сделки были не крупными и не превышали оговоренный санкциями максимум (не подпадая, таким образом, в категорию запрещенных). В условиях, когда крупные западные корпорации были вынуждены покинуть рынок, подобные малые поставки оказались важны для иранцев. Для малых компаний они, в свою очередь, приносили значительную прибыль.

Естественно, что один или два «черных рыцаря», как правило, не могут компенсировать негативный эффект внешнего экономического давления. В силу своих ограниченных возможностей, они не способны вывести сотрудничество с государством находящимся под действием санкций на уровень способный восполнить уход его главных партнеров. Однако, когда число «черных рыцарей» превышает некую критическую массу, они могут стать серьезной угрозой для любого санкционного режима. В случае с ИРИ, эта критическая масса была набрана практически сразу после введения санкций 2010 - 2012 гг. Причем, свои услуги предложили не только компании малых партнеров Тегерана, но и просто небольшие фирмы по всему миру. В частности, еще летом 2010 г., малые компании из Индии, Сингапура, Японии и Китая компенсировали массовый отказ крупных морских перевозчиков обеспечивать экспорт нефти и нефтехимических товаров из ИРИ. Сообщается, что большинство из этих фирм в силу масштабов своего бизнеса не имели никаких деловых связей с США или ЕС и, в результате, могли не опасаться применения в отношении себя санкционных мер. Между тем контракты с иранскими партнерами оказались весьма привлекательными: за оказанные транспортные услуги представители ИРИ были готовы платить по повышенным тарифам.

Турцию можно назвать наиболее активным «черным рыцарем» Ирана. Так, еще в октябре 2010 г. турецкий вице-премьер по вопросам экономики Али Бабаджан, посещая Вашингтон, заявил, что правительство его страны не намерено применять свои санкции в

---

¹⁷McLean E. V., Whang T. Friends or Foes? Major Trading Partners and the Success of Economic Sanctions // International Studies Quarterly №54 (2010). P. 427 – 447.

отношении ИРИ, а также следовать требованиям других государств.¹⁸ Власти Турции с готовностью открыли свои дороги и порты для товаров, предназначенных для реэкспорта (или следующих транзитом) в ИРИ. Таким образом, Анкара даже частично потеснила позиции ОАЭ. Последние в течение долгого времени были основным перевалочным пунктом, через который не всегда дозволенные для прямого ввоза западные (равно как и японские, а также южнокорейские) товары попадали в Иран. Однако под давлением односторонних санкций 2010 – 2012 гг. Объединенные Арабские Эмираты вынуждены были сократить объемы торговли. Образовавшуюся же нишу практически мгновенно заполнили турки. Об этом, в частности, косвенно свидетельствует не только стоимостное увеличение ирано-турецкого товарооборота, но и рост физических объемов потока товаров пересекающих границу между странами.¹⁹

5.2. Вроде бы все легально, но...

В 2010 – 2015 гг. Ираном была разработана целая система полулегальных и нелегальных мер, позволяющих обойти наложенные на него мер. В первую очередь, Тегераном использовались имеющиеся «прорехи» в санкционном режиме. Так, ограничения, наложенные санкциями, касались в первую очередь морских и воздушных перевозок, в то время как вопросы контроля грузов следующих в/из Ирана наземным путем были оставлены без внимания. Между тем ИРИ является важным региональным узлом в системе международных автотранспортных перевозок. Это, в свою очередь, позволяет иранцам отправлять и получать товары из любой точки Евразии не используя морские или воздушные пути сообщения. Характерно, что после введения санкций 2010 г. объем грузов, пересекающих наземные границы ИРИ, значительно увеличился. В частности, возросло число бензовозов въезжающих в Иран через таможенные пункты на границе с Турцией и Ираком, а также порты Каспийского моря, куда они пребывали на парамах из стран Центральной Азии.²⁰

Также, по крайней мере, в самом начале практической реализации санкций 2010 – 2012 гг., иранский частный сектор не был затронут западными ограничениями до той степени, до которой это произошло с государственными корпорациями и мог относительно свободно действовать зарубежом. Между тем в силу ряда исторических особенностей частный иранский бизнес традиционно имеет устойчивые связи с государством и государственными структурами. Более того, в годы президентства М.Ахмадинежада в иранской экономике получил активное распространение такой феномен, как «полугосударственные компании» (дословный перевод персидского термина

---

¹⁸ Demirtas S., US presses Turkey on Iran sanctions, dismisses claims of trade embargo // The Hurriyet Daily News (October 21, 2010)

¹⁹ Balmer C. Turkey helps Iran avoid sanctions -Israel tells U.S.: cables // Reuters (April 8, 2011); Rijock K. Is Turkey now the Primary Iran Sanctions Evasion Facilitator? // The World Check (September 21, 2010)

²⁰ Drummond J., Khalaj M., Iran Finds Way Round Petrol Sanctions // The Financial Times, (February 7, 2011); Saul J., Kasolowsky R., Iran feels sanctions heat at UAE ports // Reuters (August 3, 2010); Rasheed A., Aqrabi S., Despite pledges, Iraqi Kurd oil still flows to Iran // Reuters (July 22, 2010)

«шибхедаулатиха») – компании, аффилированные с властными структурами, но формально действующие как частные.²¹ Подобные структуры использовались руководством ИРИ для нарушения санкционного режима. Особо активно работали в интересах иранского правительства фирмы, негласно связанные с Корпусом стражей исламской революции (КСИР) и благотворительными фондами-боньядами.

Активно использовались Тегераном для обеспечения внешнеэкономической деятельности организаций, попавших под действие санкций, и подставные фирмы. По возможности они регистрировались на некие третьи лица, не имеющие явного отношения к правительству ИРИ. В ряде случаев для этого используются иранские экспатрианты.²² Поиск подобных марионеток был весьма сложен и отнимал много времени. Иранцы же, предвидя санкции 2010 г., в больших количествах и заранее создавали подставные фирмы, которые фактически выступали в роли скрытых легально работающих филиалов иранских компаний находящихся под действием санкций.

5.3. Под покровом ночи...

Шел Тегеран и на полностью нелегальные меры обхода санкций. В частности, в 2010 – 2015 гг. ИРИ неоднократно обвинялась в нелегальной торговле нефтью. Наиболее простым вариантом была подделка документов, свидетельствующих о ее происхождении и выдача иранского «черного» золота при продаже за иракское. Помимо этого, по данным Международного энергетического агентства (International Energy Agency, IEA, МЭА), опубликованных в мае 2012 г., Иран отключил практически на всех своих танкерах устройства, отслеживающие их местоположение. При этом на вышедших в море танкерах Тегеран предположительно саккумулировал до 30 млн баррелей нефти. Все это было сделано для того, чтобы при возможности проводить нелегальную торговлю нефти в открытом море, осуществляя весьма опасную операцию перегрузки с танкера продавца на танкер покупателя. Характерно, что в условиях валютного дефицита 2010 – 2014 гг. иранское правительство не жалело средств на развитие своего танкерного флота, не только заказывая новые корабли на китайских верфях, но и, по некоторым данным, скупая в третьих странах старые, приготовленные к списанию корабли.

В итоге, в 2012 – 2014 гг. в прессу периодически просачивалась информация о том, что некоторые танкеры зарегистрированных в странах Персидского залива и Индийского океана компаний периодически выходили пустыми в море, а возвращались в порт уже полными нефти после плавания у иранских берегов. Иранские же танкеры якобы неоднократно выходили в океан без заявления пункта своего назначения и возвращались уже пустыми, просто пробыв какое-то время в открытом море. Так, в мае 2013 г. власти США добавили в «черный» санкционный список Госказначейства США транспортную фирму

---

²¹ Azad Sh., The Politics of Privatization in Iran // The Middle East Review of International Affairs, Vol. 4, №4 (December, 2010). Pp. 60 – 71; Iran's Struggle. The regime tightens its belts and fists // The Economist (January 15, 2011); Wehrey F., Green J. D., The Rise of Pasdaran. Washington, 2009.

²² Treasury Designates 24 Shipping Companies Affiliated with IRISL, Two Entities Tied to Iran's Aerospace Industries Organization // U.S. Department of Treasury (January 13, 2011)

Самбук (Sambouk Shipping). В соответствии с официальным заявлением американцев, зарегистрированная в Фуджейре компания была связана с греческим магнатом Димитрисом Камбисом (Dimitris Cambis), чьи транспортные фирмы, занимающиеся морскими перевозками, были замечены в транспортировке иранской нефти. По этой причине еще в марте 2013 г. Д.Камбис попал в санкционный список США, который предписывал американским гражданам не вести какого-либо совместного взаимодействия с греком. Самбук же попала в поле зрения Вашингтона именно за свое сотрудничество с Национальной иранской танкерной компанией (National Iranian Tanker Company, NITC). Ее 8 танкеров использовались в вышкупомянутой схеме перекачки нефти с корабля на корабль, когда путем нескольких перегрузок сырья в Персидском заливе скрывалось иранское происхождение нефти, после чего она уже продавалась на международных рынках, не подпадая под какие-либо американские или европейские ограничения.

5.4. Обходя банковские санкции

Обход банковских санкций, ограничивающих доступ Ирана к международной финансовой системе, также потребовал определенной изобретательности. В первую очередь, еще с 2006 г. иранские власти начали обращаться к правительствам ряда стран с инициативой создания совместных банков, позволивших бы вести расчеты напрямую. Только в 2008 – 2009 гг. подобные предложения поступили руководству Индии, Китая, России и Турции. Впрочем, реально существовало только два совместных института: ирано-венесуэльский банк (основан в 2009 г.) и ирано-египетский²³ банк развития.²⁴ Другой мерой, используемой Тегераном для сокращения зависимости от западной банковской системы, был переход при расчетах со своими торговыми партнерами с долларов и евро на их национальные валюты. В частности, иранские банки обслуживали расчеты в южнокорейских вонах, турецких лирах, китайских юанях, японских иенах, индийских рупиях и эмиратских дирхамах. Иранские власти также обсуждали перспективы использования рублей при заключении сделок с российскими компаниями.

Кроме того, власти ИРИ стали активно поощрять зарубежную экспансию частных иранских банков, которые не попали под действие санкций. Именно через них и их иностранные филиалы предполагалось проводить необходимые для иранцев международные финансовые транзакции. При этом, как и в случае с обычными негосударственными компаниями ИРИ, слово «частный» должно применяться к иранским финансовым институтам с оговорками. Зачастую негосударственные иранские финансовые институты, работающие за границей и, особенно, в странах третьего мира, оказывались на проверку ширмой, прикрывавшей деятельность попавших под санкции государственных банков. Например, в

---

²³ Впрочем, власти Египта, чтобы защитить ирано-египетский банк от санкций заявляли о том, что в числе его собственников нет ни одного гражданина Ирана.

²⁴ Razeq M., Egyptian bank denies accusations of Iranian collusion // al-Masry al-Youm (November 21, 2010)

октябре 2010 г. американские эксперты выявили, что целью открытия некоторых частных иранских банков в Ираке было, в первую очередь, обслуживание международных финансовых транзакций компаний из ИРИ. Более того, один из этих финансовых институтов оказался связан с попавшим под действие санкций банком «Мелли».

Особый интерес для иранцев представляло открытие банковских филиалов в странах с нестабильной ситуацией и/или непрозрачной экономикой (например, в Малайзии, Ираке и Афганистане). С одной стороны, отсутствие политической и административной транспарентности в этих странах, а также закрытость их финансовых систем для стороннего контроля, создает массу лазеек для проведения серых и нелегальных операций. С другой стороны, национальные банки указанных государств, равно как и действующие на их территории филиалы финансовых институтов из третьих стран могут быть использованы в качестве элементов системы переводов, открывающей, в конечном счете, перед иранцами доступ к европейским и даже американским банкам. Не стоит забывать, что число стран, готовых взаимодействовать с финансовыми институтами ИРИ не ограничивается уже названными Афганистаном, Ираком, Малайзией. К ним целесообразно добавить Сирию, Эквадор, Венесуэлу, Китай, государства Центральной Азии. Переводя деньги из одной страны в другую можно сделать так, что определить их истинное происхождение будет невозможно.

В этом ключе, наиболее простую схему, позволяющую избежать применения банковских санкций, привел знаменитый американский эксперт по финансовым преступлениям Кеннет Риджок. По его словам, иранские средства могут быть переведены из ИРИ «в готовый к сотрудничеству банк Юго-Восточной Азии, оттуда – в национальный банк одной из центральноазиатских стран. Финальным аккордом должен стать перевод денег на счет работающего в этой стране филиала американского или европейского банка». Из него, в свою очередь, деньги могут беспрепятственно поступить в финансовую систему ЕС или США.²⁵

В ряде случаев, для обхода финансовых санкций, Иран пытался избегать использования международной банковской системы как таковой, оплачивая сделки наличностью (в буквальном смысле, иранские бизнесмены могли возить с собой мешки с риалами и иностранной валютой), переходя на бартер (как в случае с Индией, которая частично расплачивалась за иранскую нефть продовольствием) или же используя инструмент исламского банковского дела – хавалу (неофициальную сеть денежных переводов, основанную на доверии).

В случае получения иранцами крупных сумм за поставки нефти, они могли и вовсе не перечисляться в Иран. Так, в конце ноября 2012 г. заместитель премьер-министра и по совместительству министр финансов этой страны А.Бабакан (AliBabacan) признал, что Анкара переводила до 44% сумм, предназначенных для оплаты импорта иранской нефти, и

---

²⁵ Rijock K., Where Could Iran Sanctions Evasion Originate? // The World Check (August 20, 2010); Rijock K., Is Ecuador Facilitating Iran's Global Sanctions Evasion Programme? // The World Check (January 17, 2011)

18% сумм, предназначенных для оплаты импорта иранского газа, на счета в турецких банках, которые были открыты в турецких лирах на имена граждан ИРИ. Похожая схема существовала в Китае и Южной Корее. Аккумулируемые в банках суммы использовались для оплаты иранского импорта из этих государств. Впрочем, было у данных средств и другое применение.

Так, представители ИРИ обналичивали средства с указанных счетов в самой Турции и покупали на полученные деньги золотые слитки, которые, в свою очередь, ввозились в Иран. В частности, на покупку драгметаллов шли суммы, получаемые в Турции НИНК и Национальной иранской газовой компанией (НИГК) за поставки нефти и газа. Схожие схемы Тегеран пытался реализовывать в Южной Корее, КНР и Индии. Более того, в этих странах иранцами осуществляется покупка и драгоценных камней. Дальнейшая судьба импортируемого в ИРИ золота различна. Часть его, судя по всему, пополняла и без того значительные государственные резервы драгметаллов Ирана. Другая его часть реализуется Тегераном в арабских странах Персидского залива (в первую очередь, ОАЭ и Омана) для пополнения уже долларовых запасов ИРИ. Еще одна часть золота сама по себе использовалась как валюта для оплаты иранского импорта.

По данным турецкой статистики, только в первые девять месяцев 2012 г. объем турецкого экспорта золотого лома и золотых слитков в ИРИ составил 10,7 млрд долл. США. Для сравнения, в схожий период 2011 г. этот показатель составил лишь 1,5 млрд долл. США. В это же время общий объем импорта золота Ираном вырос с 54 млн долл. США в январе – октябре 2011 г. до 6,4 млрд долл. США в январе – октябре 2012 г.. Обращает на себя внимание, что экспорт золота в Иран породил в Турции целую новую индустрию по переплавке золотого лома в слитки. Причем сырье для нее поступало уже из-за пределов Турции – с официального и черного рынков Греции, Португалии и Кипра.

Заключение

Итак, чему же нас учит иранский опыт существования в условиях санкций? Прежде всего, тому, что недооценивать серьезность этого карательного инструмента внешней политики нельзя. Он вполне способен нанести значительный ущерб стране, против которой введены меры санкционного давления. Так, 11 января 2015 г. секретарь Совета по определению целесообразности принимаемых решений (СОЦПР) ИРИ Мохсен Резаи (Mohsen Rezaei) заявил, что за 2012 – 2015 гг. потери Ирана от наложенных на него международных санкций составили 100 млрд долл. США. За этот период Тегеран не смог добыть и поставить на внешние рынки более 1 млрд баррелей нефти.

Вместе с тем, санкции являются далеко не идеальным оружием и их эффективность зависит от слишком большого количества факторов. Именно эти факторы позволили ИРИ в течение долгого времени выживать в условиях санкционного давления и по-возможности нивелировать его негативный эффект. Во-первых, санкции требуют времени, чтобы в полной мере оказать давление на оппонента. США понадобилось три года (с 2010 г.), чтобы усадить Тегеран за стол переговоров, и еще два года, чтобы заставить его принять требования, которые так в полной мере и не решают судьбу ИЯП.

Во-вторых, вводимые санкции требуют постоянного контроля за их реализацией и доработки. В этом ключе, страна, применяющая санкции, должна не только обладать значительным запасом решительности их ввести, но и целеустремленностью довести дело до конца. При этом не следует ожидать, что власти государства, против которого будут применены санкции, станут бездействовать. Так, благодаря принятым руководством ИРИ мерам санкции 2010 – 2012 гг. потребовали существенной доработки уже к середине 2013 г., когда власти США расширили сферу их применения на нефтехимический сектор ИРИ, автомобилестроение, а также использование иранского риала за пределами ИРИ. Главной задачей новых шагов было остановить процесс диверсификации иранской экономики, которая могла компенсировать потери Тегерана от экспорта нефти за счет увеличения поступлений от других источников дохода.

В-третьих, эффективность санкций существенно зависит от фактора внешней среды, а именно от готовности основных торговых партнеров находящейся под действием санкций страны продолжать с ней взаимодействие и от количества «черных рыцарей», намеренных извлечь прибыль из складывающейся ситуации. Наконец, многое определяется способностью государства противостоять санкционным мерам. Эта способность, в свою очередь, зависит от диверсифицированности экономики государства, ее эффективности, финансовых ресурсов, а также способности руководства страны своевременно применять на практике необходимые меры. Вместе с тем, стоит понимать, что как нет идеальных санкций, так и не существует методик их полной нейтрализации. Опыт Ирана показал, что при принятии контрмер речь идет лишь о смягчении негативного эффекта санкционного давления.